

Часть 11

Тяжелая атмосфера не была вызвана поверхностными словами, а весом правды.

Захс все разоблачил правду о трагедии которая произошла пять лет назад. Листи услышала все сказанные им слова, но все же еще не смогла принять истину. Все еще нужно было время. Время на то, что бы она смогла задать свой первый вопрос.

«... Почему ты никогда не говорил мне об этом?»

«Ну, это из-за Акацуки ... ты должна понимать, верно?»

Вздыхнув сказал Захс.,

«Этот парень, похоже, не хотел тебе говорить ... и попросил нас не делать этого».

Чтобы предотвратить жестокую истину, когда-либо повредив Листи.

«Ради меня, он сказал это, верно?»

Листи посмотрела в глаза Захса. Она была откровенно благодарна Акацуки и Захсу за их рассуждение. Но все же за эти пять лет - вероятно, появлялась возможность рассказать ей это раньше.

Сначала Акацуки отправился искать помощи у Захса, затем они отправились на поиски Лоутье, а затем трое посоветовались с отцом Листи. Естественная прогрессия, видя, что он был бывшим королем Шерфида. По крайней мере, Листи так думала. К сожалению, возможность, что она узнает истину до сих пор была практически нулевой.

Для страны, но и для Листи, ее отец, вероятно, предпочитал скрывать правду. Возможно, даже наложил запрет на Захса и Лоутье.

Но пять лет назад - отец король и королевская семья были убиты. Даже если не проходила официальная церемония коронации, Листи стала следующим лидером Шерфида.

«Как королева этой страны, я должна была быть проинформированной об этой национальной трагедии ... а также знать правду о смерти отца».

«Да, ты права.»

Кивнул Захс:

«Тем не менее у Акацуки тоже есть свои права».

«Права Акацуки?»

Листи не могла не переспросить. Захс кивнул: «О, да», и ответил.

«Да, Акацуки также имел право сделать это ради тебя!»

И наконец Листи Эль Да Шерфид услышала последние слова правды.

«На самом деле ... мы с Лулу хотели сообщить тебе правду о Леоне».

Захс вздохнул:

«Мы в то время были рыцарями и офицерами этой страны, и были обязаны сообщить об этой важной информации, которая могла бы повлиять на нашу страну, принцессе ... И мы думали, что это несправедливо потому что Акацуки страдал от всех этих публичных обвинений, из-за того что он стал причиной смерти героя».

«В таком случае... тогда почему?»

«Потому что Акацуки умолял нас, он просил нас, чтобы мы не сказали тебе ни слова правды».

В тот день пять лет назад Листи была вынуждена покинуть столицу Эредию, уехав в иностранную страну, чтобы жить как последний член королевской семьи Шерфида. Можно сказать, что ее жизнь была охвачена глубиной отчаяния, однако она не потерялась в жалости к себе, потому что на плечи Листи была возложена ответственность принцессы.

Ее дух был все еще крепок, так как она должна была вернуться в Эредию.

«В то время не было никакой гарантии, что слова правды не приведут к тому, что ваше психическое состояние полностью рухнет».

И также было и с людьми Шерфида. Почти вся королевская семья была убита в одно мгновение, их замок и их столица, были захвачены демонами, это было уже достаточно большим ударом для них. Более того, если бы они узнали, что все подстроил герой, в которого они все так верили. Страна Шерфид рухнула бы.

Такие доводы привел Акацуки.

Таким образом, Акацуки решил скрыть правду глубоко внутри себя и повторял одни и те же слова снова и снова.

Леон умер, чтобы защитить его.

В результате было решено, что Леон умер, чтобы спасти Акацуки от Короля Демонов Галиуса. Однако в обмен на сокрытие истины Акацуки пожертвовал своей репутацией.

«В то время наши с Лулу реакции были похожи на твою. Я даже сказал этому парню, что он очень толстокож... и, что он был неправ».

Захс сделал паузу.

«Тогда этот парень сказал:« Еще ... я не хочу больше видеть ее слезы », и улыбнулся. Он пережил бесчестье и трудности, не сказав ни слова жалобы, как мы нарушить свое слово данное ему, что мы ничего не скажем?

«... Захс»

Голос красновалосого генерала дрожал, у Листи тоже не было слов. Наконец она поняла, что Захс и другие предпочитают молчать подавляя в себе желание все рассказать. Больше всего ее глубоко тронула трагическая решимость Акацуки. А также,

«Остановить слезы женщины, даже если нужно отправиться в ад, в то время и родилась эстетика этого парня».

То, о чем действительно говорил Захс, было началом рождения эстетики героя Осава Акацуки. Даже если весь мир ополчиться на него, пока он может немного уменьшить печаль женщины, он не будет возражать.

«Впервые Акацуки сражался за Шерфид ... не тогда, когда он освободил столицу».

Захс сообщил правду о Леоне.

Который должен был медленно раскрывать неизвестную правду об Осаве Акацуки.

«В тот день пять лет назад этот парень защищал тебя и эту страну».

<http://tl.rulate.ru/book/2082/220208>